Дым от дзюцу призыва рассеялся, и на его месте появилась пантера в полный рост. Она была начеку, готовая нанести удар, если ситуация того потребует. Быстро осмотрев окрестности, она убедилась, что непосредственной опасности нет, так как ее призыватель выглядит спокойным.

- Наруто, - поприветствовала она.

- Окойе-чан. - Он поприветствовал ее.

- Я полагаю, ты вызвал меня не для светского визита, так чем я могу помочь тебе сегодня?

- Ты помнишь информацию, которую я дал тебе и остальным, об Акацуки? - Пантера кивнула: - Ну, двое из них убили Казекаге, Какузу и Хидан. В последний раз их видели направляющимися в Страну Реки.

- Тогда вам нужен охотничий отряд?

- Да, но только для того, чтобы найти их, не вступайте в бой. - Пантера не выглядела в восторге от этого.

- Наруто, ты же не думаешь, что два шиноби будут слишком сильны для элиты нашего рода?

- Нет, не думаю, это не моя миссия, моя команда помогает Суне.

Это успокоило призывателя, и ее хмурый взгляд рассеялся.

- Я прикажу всей Доре Миладже искать их и докладывать, но лучше бы тебе, Наруто, поскорее найти для нас какую-нибудь подходящую работу. Девочки начинают скучать. О, и я приведу с собой Магелу. - Прежде чем Наруто успел возразить, Окойе ушла.

- Я вижу, ты хорошо управляешься со своими призывами, - с сарказмом сказала Темари.

- Что более важно, по крайней мере, у нас есть следопыты в поле. Нам в любом случае следует направиться в Страну Рек, возможно, они все еще там, - сказал Баки. Он отослал остальных шиноби Суны домой, многие из них были подавлены тем, что еще один из их Каге был убит. Не многие любили Расу, но он был их лидером. Они были уверены, что за него отомстят, ведь Гаара считался самым сильным ниндзя, не считая Расы, да и Баки был очень элитным шиноби.

Вскоре после этого обе команды отправились в путь, останавливаясь лишь для обмена информацией и выработки стратегии. Баки был впечатлен тем, как много информации было у команды Куренай о двух пропавших ниндзя, и некоторыми предварительными стратегиями, которые Нара разработали, принимая во внимание все их навыки, только что узнав о навыках

Баки во время обмена информацией. Джоунин Суна был уверен, что их планы могут увенчаться успехом, но он не хотел быть самоуверенным. Он не будет считать их успешными, если все его ученики не смогут вернуться домой.

Трудно было не чувствовать себя самодовольно, когда она мчалась через лес смерти, уверенная в том, что является самым смертоносным существом на печально известной тренировочной площадке. После того, как Хирузен был посрамлен и унижен, Змеиный Саннин перешла к следующей цели. Не было никакой гарантии, что все пойдет так, как она хочет, но ей было нечего терять в этой попытке. Впереди она услышала звуки быстрого движения и кунаи, пробивающие деревья. Орочимару преодолела оставшееся расстояние и встала на ближайшем дереве.

Анко была мгновенно предупреждена о появлении нового присутствия, которое она все чаще и чаще видела после снятия проклятой печати. Анко не знала, что делать с поведением Орочимару. Женщина снабжала ее новыми дзюцу, даже позволила получить доступ к клану вызывателей змей. Все это было еще более запутанным из-за собственных эмоций Анко, вызванных вернувшимися воспоминаниями. Она уже не ненавидела своего сэнсэя, как раньше, хотя ненависть все еще присутствовала, но она переросла в неохотную амбивалентность. Анко просто смотрела на Орочимару, зная, что женщина объяснит все без лишних слов.

- Я хочу, чтобы ты закончила свое обучение под моим началом, - категорично заявила Орочимару.

- Ничего себе, никаких прелюдий, просто засунь его прямо внутрь, - ответила Анко, пытаясь скрыть свое потрясение.

- А мне казалось, что ты любишь грубость.

- Возможно, тебе нужны новые источники или те, что у тебя есть, лучше использовать по назначению. Не могу представить, что моя сексуальная жизнь представляет для тебя большой интерес.

- Цок, цок, цок, Анко-чан. Ты же знаешь, что мое любопытство безгранично, мало что выпадает из его рамок.

- Да... конечно. Во что ты играешь?

- Я думаю, что ты можешь быть лучше, чем ты есть, и отчасти причина того, что ты не раскрыла свой потенциал, кроется во мне. Я хочу это исправить.

- И каковы, по-твоему, мои верхние пределы? - Анко не могла отрицать, что предложение было заманчивым. С тех пор, как ее сэнсэй покинула ее, она стала лучше, но это было более постепенное улучшение, чем те скачки, которые она испытала во время обучения у саннина. Предложение стать еще лучше не могло быть просто проигнорировано, не в ее сфере

деятельности.

- Трудно прогнозировать, Анко-чан, но я верю, что ты сможешь стать ниндзя ранга S к тому времени, как мы закончим. - Любого ниндзя привлекла бы возможность стать ниндзя ранга S, но Анко не была уверена, что это правда, если Орочимару будет тренировать нескольких учеников.

- А что насчет твоего нынешнего ученика?

- Его ученичество практически закончилось, его тренировками займется Джирайя.

- Что делает этого мальчишку таким особенным, что двое саннинов хотят его тренировать?

- Ты ниндзя, разберись в этом. Или займись собой. Ты согласна, Анко-чан?

- Да, хорошо. Но никаких экспериментов!

- Кукуку, посмотрим.

_____

Ритмичный стук бьющегося столба приветствовал Хиаши на месте. Он чувствовал себя нечистым и неудовлетворенным тем, что сделал с Сандайме, но его действия нельзя было вернуть назад. Теперь ему предстояло новое, но смежное дело, и он не надеялся на результат. Он убеждал себя, что делает это ради клана и ее защиты, но сомневался, что Хината воспримет это именно так. Он остановился в нескольких десятках футов от нее, наблюдая за ее тренировкой.

Плавные и мощные удары ложились с точностью, она использовала навыки, о которых многие и не подозревали. Трудно было не заблудиться в старых спорах, обвинениях в том, что она нарушает традиции из-за отсутствия таланта. Ее называли стыдливой и позорной, потому что никто не мог ее видеть, а ее общая отстраненная манера поведения не улучшала ее положения; то, что ему было все равно, только сильнее ранило ее.

- Отец, - сказала она ровно, не отрывая взгляда от тренировочной стойки. В свое время он бы вздрогнул от такого приветствия, в котором не было ни тепла, ни уважения к церемонии. Это не было неформальным, не было формальным, просто признание того, что он существует рядом с ней.

- Дочь, нам нужно поговорить. - Хината повернулась к нему и сократила расстояние, не торопясь делать это. Хиаши начал: - Буду краток: ты больше не должна общаться с Узумаки. - Хината смотрела на него несколько секунд, а затем повернулась и направилась обратно к тренировочному столбу. - Хината, я серьезно, - сурово сказал Хиаши. Его дочь даже не

обернулась.

http://tl.rulate.ru/book/68651/1987762